

На правах рукописи

Маркелова Виктория Михайловна

**Лексико-семантическое поле «тревога»
в лирике А.А. Блока**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киров – 2009

Работа выполнена на кафедре теории и истории русского языка в
ГОУ ВПО «Арзамасский государственный педагогический институт
им. А.П. Гайдара»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор
КЛИМКОВА Людмила Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
ЛАГУЗОВА Евгения Николаевна
ГОУ ВПО «Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

кандидат филологических наук, доцент
СОКОЛОВА Татьяна Петровна
ГОУ ВПО «Московский педагогический
государственный университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита диссертации состоится 01 апреля 2009 г. в 11.00 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.041.04 при ГОУ ВПО «Вятский
государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, г. Киров,
ул. Красноармейская, д. 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Вятский
государственный гуманитарный университет»

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000546213

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

К.С. Лицарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Системное изучение языка и речи, в том числе языка и стиля художника слова, вербализации его внутреннего мира (эмоционально-чувственной сферы) является одним из перспективных направлений современной лингвистики, интерес к которому усилился в последние десятилетия XX века.

Данная диссертация посвящена исследованию лексико-семантического поля «тревога» в лирике Александра Александровича Блока. Выбор проблемы продиктован тем, что семантические поля эмоций и чувств занимают существенное место в лексической системе языка и в поэтической системе отдельной языковой личности.

Творческий почерк А.А. Блока, содержание его произведений и формы выражения авторской позиции, отношение к происходящим в мире событиям с течением времени менялись. Видение мира поэтом претерпело изменение от романтического и символистского к социальному, исторически оправданному, реалистическому. Поэт создал в своём творчестве особый тип мироощущения – мироощущение человека кризисной эпохи, осознавшего всю значительность времени, в которое он живёт, и оказавшегося «под гнётом» противоречий, часто не имеющих выхода: «... В эпохи бурь и тревог нежнейшие и интимнейшие стремления души поэта также преисполняются бурей и тревогой» (А. Блок). Это важнейшее признание Блока проливает свет на характер его творчества и помогает понять содержание его произведений.

Актуальность темы данной работы определяется вниманием современной лингвистики к проблемам внутреннего мира человека, концептуальной картины мира (ККМ), концепта, языковой картины мира (ЯКМ), языковой картины мира личности, идиолекта, семантического (СП) и лексико-семантического (ЛСП) полей как феноменов лингвистики, не имеющим однозначного толкования среди исследователей, а также необходимостью поиска методологии их описания, в том числе в художественной речи, особенно мастеров слова, каким, безусловно, является А.А. Блок.

Выявление констант, ключевых слов, ключевых понятий, концептов в языковой картине мира личности (в нашем случае, поэта) также определяет актуальность работы. Оно «может стать одним из перспективных путей антропного изучения человека и его мира» (Ю.С. Языкова) с помощью вербализации в лексико-семантических полях.

Объектом исследования является лирика А.А. Блока. При всём многообразии её проблематики и художественных решений, при всём отличии ранних стихотворений поэта от последующих – она выступает как единое целое, как одно развёрнутое во времени произведение, как отражение пройденного им пути.

Предметом рассмотрения стало лексико-семантическое поле «тревога» как один из языковых феноменов в поэтической системе Блока.

Объект и предмет диссертационного исследования определили его **научную новизну**, которая проявляется как в самом материале исследования, так и в подходах к его интерпретации, описанию. В нем впервые рассматривается лексико-семантическое поле «тревога», которое не было предметом монографического описания и не подвергалось системно-структурному анализу.

Объем материала составил 130 лексических единиц и более 600 их употреблений.

Языковой материал извлекался методом сплошной выборки из лирических текстов Блока 1898-1916 гг. К его анализу привлекались суждения из критических статей, дневников и писем поэта, а также данные энциклопедических, толковых и аспектных словарей современного русского языка - энциклопедии «Символы, знаки, эмблемы», «Лингвистического энциклопедического словаря», «Словаря русского языка» в 4-х томах (МАС), «Словаря современного русского литературного языка» в 17-ти томах (БАС), «Словаря лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, «Словообразовательного словаря русского языка» в 2-х томах А.Н. Тихонова, «Словаря синонимов русского языка» З.Е. Александровой.

Анализировались лирические произведения, помещенные в первые три тома «Собрания сочинений» А.А. Блока в восьми томах [Блок 1960]. Первую книгу составили произведения 1898-1904 г.г. (циклы «Ante Lucem», «Стихи о Прекрасной Даме», «Распутья», «Отроческие стихи», «За гранью прошлых дней», «Разные стихотворения»), вторую - стихотворения 1904-1908 г.г. (циклы «Пузыри земли», «Ночная фиалка», «Разные стихотворения», «Город», «Снежная маска»), третья книга - стихотворения 1907-1916 г.г. (циклы «Страшный мир», «Возмездие», «Ямбы», «Итальянские стихи», «Разные стихотворения», «Кармен», «Родина»).

В основу работы положена следующая **гипотеза**: лексико-семантическое поле «тревога» в лирике А.А. Блока является своеобразным по своей структурно-семантической организации, передавая состояние тревоги как неотъемлемую составляющую его духовного мира.

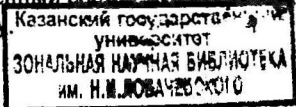
Целью диссертации является описание лексико-семантического поля «тревога» в лирике А.А. Блока, в том числе как средства вербализации одноименного концепта.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение ряда **конкретных задач**.

1. Осуществить историко-лингвистический анализ литературы по проблемам *концептуальной картины мира, языковой картины мира* (в том числе концептуальной и языковой картин мира писателя), *концепта и семантического* (уже - *лексико-семантического*) поля как их частей, сформировав тем самым теоретическую базу исследования.

2. Рассмотреть особенности идиолекта А.А. Блока, определив место лексико-семантического поля «тревога» в нём.

3. Выявить количественный состав ЛСП «тревога» и проанализировать его семантическую структуру.

4. Исследовать когнитивную и лингвокультурологическую специфику ЛСП «тревога» как фрагмента языковой картины мира А.А. Блока и средства вербализации одноименного концепта.

5. Выявить содержание концепта «тревога» (и лексико-семантического поля «тревога» как его выражения) в языковом сознании современной молодежи в сопоставлении с художественным языковым сознанием А. Блока.

Методологическую базу исследования составляют работы по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Е.М. Верещагин, Е.С. Кубрякова, В.Г. Костомаров, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, А.Д. Шмелев и др.), теории концепта и поля в лингвистике (Н.Ф. Алефиренко, Н.С. Болотнова, Л.М. Васильев, С.Г. Воркачев, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, Л.А. Новиков, З.Д. Попова, И.А. Стернин, И.А. Тарасова, Г.С. Шур и др.), ассоциативному эксперименту (Е.И. Горошко, И.М. Кобозева, Ю.А. Левицкий, А.А. Потебня и др.).

Литературные воззрения Александра Александровича Блока изучены весьма основательно (см. работы А. Горелова, П.П. Громова, Г.И. Дербенева, Л.Г. Долгополова, В.М. Жирмунского, Д.М. Магомедовой, Д.Е. Максимова, З.Г. Минц, В.А. Орлова, И.С. Приходько и др.), «однако некоторые краугольные вопросы творческого сознания поэта являются столь глубокими, что необходимость их всестороннего освещения приводит к широте исторического и культурного охвата рубежа веков» (Р.Ф. Бекметов), а также связаны с языковыми аспектами проблемы.

Для достижения общей цели и решения поставленных в диссертации задач были использованы следующие **методы исследования**:

- метод семантического поля, применяемый в том числе и к анализу языка художника слова;

- метод «общефилологического анализа» (Е.В. Плахина), сочетающий в себе методы лингвистического и литературоведческого исследования при анализе ЛСП в художественном тексте;

- научно-исследовательские методы лингвистического наблюдения, интерпретации и комментирования материала, его систематизации и обобщения;

- частные методы оппозитивного, компонентного, контекстологического, семантического и концептуального анализа языковых единиц, а также статистический метод, применяемые для выявления и описания структуры ЛСП;

- метод свободного ассоциативного эксперимента в соединении с сопоставительным методом, позволяющий определить ассоциативное поле слова-стимула *тревога* в языковом сознании молодежи конца XX – начала XXI веков и соотносить его с языковым сознанием А.А. Блока (конец XIX – начало XX веков), выявив общее и различное в них.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в ней на основе анализа лирики А.А. Блока предпринимается попытка истолковать лингвистический аспект лексико-семантического поля «тревога» с опорой на литературные воззрения поэта.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что основные ее выводы могут быть задействованы преподавателем вуза, учителем-словесником и студентом-филологом для изучения языка художественного произведения на примере творчества Александра Александровича Блока, являющегося поэтом рубежа веков (XIX и XX), поэтом-символистом. Она определяется возможностью использования в практике составления учебных пособий по лингвистике и литературоведению, при чтении лекционных курсов по лексикологии современного русского языка, по стилистике и филологическому анализу текста, при разработке и проведении спецкурсов и спецсеминаров по культурологии и лингвокультурологии.

Практический аспект нашего исследования состоит и в том, что преподавателю при изучении тем «Серебряный век русской культуры», «Проблемы модернизма в литературе», «Символизм в русской литературе» (в курсе «Русская литература XX века») необходима опора на изобразительно-языковую систему яркого и своеобразного поэта начала XX века, каким, несомненно, является Александр Александрович Блок.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лирика А.А. Блока организуется вокруг чувства тревоги, которое является неотъемлемой составляющей языкового сознания народа в целом и поэта как выразителя его настроений. Оно носит концептуальный характер, формирует единое семантическое пространство художественных текстов и вербализует индивидуально-авторский, значимостный концепт «тревога».

2. Словесные образы-символы с семантикой тревоги как элементы поэтических текстов представляют определенную систему (лексико-семантическое поле) и являются доминантной чертой идиолекта А. Блока, обладая рядом индивидуальных особенностей и отражая специфику мировидения и мировосприятия поэта.

3. ЛСП «тревога» предстает как целостное системное образование, имеющее круговое расположение лексем от ядра к периферии, которые связаны не только парадигматическими и синтагматическими, но и ассоциативными отношениями.

4. Лексико-семантическое наполнение поля «тревога» в лирике А.А. Блока включает слова не только с узуальными значениями, но и с семантическими наращениями и ассоциативными значениями. Слова-ассоциаты занимают в его языковой картине мира значительное место, что подтверждается в том числе их преимуществом в количественном отношении.

5. Семантический уровень ЛСП «тревога» отличает нагнетание сем, своеобразное «видоизменение», развитие значений составляющих его лексем от конкретных к абстрактным, что связано со сменой отношения поэта к окружающему миру: от конкретного к отвлеченному.

6. Семантические компоненты лексико-семантического поля «тревога» (и одноименного концепта) в языковом сознании современной молодежи (рубеж XX – XXI вв.) выявляет метод свободного ассоциативного

эксперимента. Соотнесение его результатов с данными, полученными в ходе полевого анализа лексем в творчестве А.Блока (конец XIX – начало XX вв.), позволяет определить тревогу как доминантное состояние, свойственное русскому человеку на рубеже веков.

Достоверность и обоснованность результатов работы обеспечивается комплексным характером методики исследования и значительным фактическим материалом.

Апробация работы осуществлялась в форме докладов и сообщений на международных, всероссийских и региональных научных конференциях в г. Арзамасе: «Арзамасские филологические чтения» (АГПИ, 2006), «Роль губернских ученых архивных комиссий в развитии региональной фольклористики», приуроченной к 150-летию со дня рождения А.В. Карпова и 120-летию Нижегородской губернской ученой архивной комиссии» (АГПИ, 2007); в г. Нижнем Новгороде: «Проблемы языковой картины мира на современном этапе» (НГПУ, 2005, 2006, 2007, 2008), «XI Нижегородская сессия молодых ученых» (ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2007); в г. Кирове: «Актуальные проблемы современной филологии. К юбилею Александра Грина. Языкознание» (ВятГУ, 2005); в г. Ярославле: «Русское слово: литературный язык и народные говоры» (ЯГПУ, 2007); в г. Петропавловске-Камчатском: «Смысловое пространство текста. Вып. VII. Лингвистические исследования» (КамГУ им. В. Беринга, 2007). По теме работы опубликовано 12 статей общим объемом 4,5 п.л., в том числе три статьи в изданиях списка ВАК: в г.г. Москве (2008), Кирове (2008), Костроме (2009).

Кроме того, материалы исследования обсуждались на кафедре теории и истории русского языка Арзамасского государственного педагогического института им. А.П. Гайдара.

Изложенные выше цели и задачи обусловили **структуру** диссертации. Она состоит из введения, трех глав (одной теоретической и двух исследовательских), заключения, библиографии и четырех приложений, в качестве которых оформлены: 1. Структура лексико-семантического поля «тревога» в лирике А.А. Блока (1898-1916 гг.); 2. Список единиц – членов лексико-семантического поля «тревога» в лирике А.А. Блока; 3. Диаграммы, показывающие степень употребительности лексем с семантикой тревоги на периферии лексико-семантического поля в лирике А. Блока; 4. Реакции, полученные в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента на слово-стимул *тревога*.

Основное содержание работы

Во **Введении** дано развернутое обоснование темы исследования, определяются его актуальность, цель, задачи, объект, предмет, гипотеза, методологическая база анализа, теоретическая и практическая значимость, объясняется выбор языкового материала, подчеркивается новизна выполненной работы, перечисляются методы исследования, излагаются

основные положения, выносимые на защиту, описывается структура работы, приводятся сведения об апробации и достоверности результатов исследования.

Глава I «Теоретические основы исследования» является обзорной и состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе рассматривается понятие картины мира как субъективного образа объективной действительности. Основное внимание уделяется вопросу о соотношении двух картин мира - концептуальной и языковой, в том числе концептуальной и языковой картин мира художника слова. Субъект (творец, художник), познавая действительность и отражая ее ментально, создает свою концептуальную картину мира, которая является частью общеэтнической концептуальной картины мира, выражая ее в том числе с помощью языка [см.: Климкова 2007, 35], языковой картины мира.

Концептуальная картина мира и языковая картина мира находятся в тесной взаимосвязи: «В сложном процессе моделирования объективной реальности в нашем сознании переплетаются две ее картины – концептуальная (логическая) и словесная (языковая). Логическая модель мира является инвариантной для всех людей и независимой от языка, на котором люди мыслят и общаются. Языковая модель варьирует от языка к языку» [Брутян 1976, 234]. ККМ содержит информацию, представленную в понятиях, представлениях, символах, а в основе ЯКМ лежат знания, закрепленные в семантических категориях, семантических (и лексико-семантических) полях, состоящих из слов и словосочетаний.

Основной единицей концептуальной картины мира является концепт – константа сознания, а основной единицей языковой картины мира – семантическое поле

Во втором параграфе рассмотрен концепт как основная единица концептуальной картины мира, дается информация о структуре, типологии и репрезентации концептов.

К настоящему времени в лингвистике не существует однозначного толкования термина «концепт», что объяснимо его сложностью и многогранностью. Концепт – это когнитивно-лингвокультурологическая единица сознания, раскрывающая соотношение семантики языка с концептосферой народа и его культурой, а семантических процессов – с когнитивными.

Концепт, определяемый как система понятий, ассоциаций, представлений, образов, переживаний, структурно организованных в культурном пространстве личности (субъекта), является предметом изучения философии, логики, психологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и ряда других наук. Существует несколько подходов к проблеме концепта: *ментально-деятельностный* (С.А. Аскольдов); *индивидуально-речевой* (Д.С. Лихачев); *семантический* (Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкая, В.В. Колесов, В.П. Нерознак и многие другие); *психолингвистический* (А.А. Залевская, Р.М. Фрумкина, В.В. Левицкий и др.); *культурологический* (лингвокультурологический) (Ю.С. Степанов,

В.В. Колесов, В.И. Карасик, Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачев); *логический* (Н.Д. Арутюнова, А.Д. Шмелев, С.Е. Никитина и др.); *когнитивный* (*лингвокогнитивный*) (Е.С. Кубрякова, А.П. Бабушкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Н.Н. Болдырев). [О подходах см.: Карасик 2004; Климкова 2007; Палеха 2007; Попова, Стернин 2007]. Независимо от аспекта рассмотрения практически все исследователи обращают внимание на неоднородность концепта как мыслительной единицы и сложность его структуры.

Художественный концепт как разновидность культурного концепта при различных трактовках рассматривается как индивидуально-авторская составляющая, как «сложное ментальное образование, <...> как универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве строительного материала при формировании новых художественных смыслов» [Миллер 2000, 41-42]. В нашем диссертационном исследовании мы рассматриваем целостный художественный концепт «тревога» в лирике А.А. Блока 1898-1916 гг., выявляя все его содержательное наполнение и особенности вербализации.

В *третьем параграфе* рассмотрен один из фрагментов языковой картины мира и одно из основных средств вербализации концепта – семантическое поле. Оно представляет собой совокупность языковых единиц, объединенных общим (интегральным) семантическим признаком и различающихся частными (дифференциальными) признаками, которые отражают в языке определенный фрагмент действительности. Исследованием семантических полей занимались и занимаются многие ученые (см. работы: Ю.Д. Апресян, Ю.Н. Караулов, Е.В. Падучева, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелев, Г.С. Щур, Ю.С. Язикова и другие). Семантическое поле представляет собой системно-структурное образование, в котором выделяются ядро, центр и периферия. Его элементы (единицы) связаны регулярными, устойчивыми отношениями: парадигматическими, синтагматическими и ассоциативно-деривационными (эпидигматическими), анализ которых важен для изучения семантики слова.

Семантические поля в художественном тексте являются частью идиолекта писателя или поэта, включают систему художественных образов, воспроизводят тот или иной объект действительности и выступают фрагментом языковой картины мира личности, а тем самым и общезначимой ЯКМ.

В *четвертом параграфе* дается понятие лексико-семантического поля как одного из структурных типов семантических полей. Оно имеет трехмерное, объемное измерение, объединяет слова по основному признаку – лексическому значению и «ориентировано на семасиологический вектор: от смысла слова при описании концепта к средствам его вербализации в языке. [См.: Воркачев 2003, 6].

Анализ как идиолекта поэта в целом, так и отдельного художественного произведения с использованием полевой методики помогает выявить их системность, а также парадигматические, синтагматические и ассоциативные связи элементов в языковой картине мира автора.

Глава II «Особенности языковой картины мира А.А. Блока» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Биографические и мировоззренческие основы идиолекта А.А. Блока и выражения состояния тревоги»** рассмотрены внутренние и внешние причины появления состояния тревоги в творчестве А.А. Блока 1898-1916 гг.

Чувство тревоги неотступно владело творческим сознанием поэта (он живет «в огне и холоде тревог») и было связано с острым ощущением исторической обреченности старого мира, предчувствием приближающихся и неотвратимых перемен. Всю свою жизнь поэт считал, что истинному художнику нельзя быть благополучным, без сжигающей тревоги нет и не может быть настоящего творчества (В.А. Орлов).

Главный предмет искусства, в понимании Блока, - это человек, его жизнь и борьба. Человек в его стихах - почти всегда трагический, страдающий, тревожный. В феврале 1905 года он отмечал: «Современный художник - искатель утраченного ритма <...>, тороплив и тревожен. Он должен или найти нечто, или погибнуть» [Блок 1962, V, 370]. Поэтому Блок и писал от лица своего лирического героя:

Но я - человек. И, паденье своё признавая,
Тревогу свою не смирю я: она всё сильнее!...

(«Ну, что же? Устало заломлены слабые руки...», 1914 г.)

Трагедия прошлого и правда будущего, передающие тревожность, - вот всеобъемлющее содержание его поэзии. Безумная тревога перед лицом развернувшейся в мире грандиозной исторической трагедии прослеживается в многомерном творческом наследии А.А. Блока, отражая дуализм его взглядов и передавая контрастность как одно из его проявлений.

Во втором параграфе **«Контрастность как основная черта идиолекта А.А. Блока и её языковые реализации в лексико-семантическом поле «тревога»** рассмотрена значимая черта идиолекта поэта в целом и в передаче чувства тревоги в частности - контрастность (и ее аналоги - двойственность, противоречивость): «Противоречивость эпохи», сплетаясь в личности Блока, «обуславливает всепроникающую блоковскую противоречивость, которая, являясь характерной чертой его мира, определяет движение поэта, его своеобразную лирическую доминанту», «волнообразное» ощущение жизни» [Тимофеев, Черкасский 1983, 15]. Наличие бинарных оппозиций как сущностных элементов концептуальной картины мира А.А. Блока - «универсальное средство познания мира, особенно активно используемое и осознанное как таковое в XX веке» [Руднев 1997, 38].

В творчестве А.Блока контрастность получает языковое выражение с помощью средств лексического, словообразовательного, морфологического,

¹ Здесь и далее слова или предложения, выражающие основную мысль, выделены жирным шрифтом; лексемы или сочетания лексем, подвергающиеся анализу, - жирным курсивом; лексемы-ассоциаты, передающие значение тревоги в контексте, - курсивом.

синтаксического, синтагматического уровней. Она вплетена в ткань художественных произведений поэта:

- 1) на уровне сюжета (с помощью системы образов),
- 2) на уровне тем и мотивов,
- 3) на языковом уровне,
- 4) на уровне семантики,
- 5) на ассоциативном уровне.

Исследователи творчества Блока отмечают, что контрастность помогает ему выражать свое «Я» - «Я» поэта-символиста – и передавать чувство тревоги, довлеющее над ним и над жизнью общества конца XIX – начала XX вв.

В текстах художественных произведений А.А. Блока вербализован концепт «тревога», являющийся базовым в концептуальной картине мира поэта и комплексно рассмотренный в *третьем параграфе* – «Общий взгляд на концептуальную картину мира А.А. Блока и концепт «тревога».

Выбор данного концепта, который еще ни разу не являлся объектом научного изучения, не случаен. Он занимает особое место в концептосфере русского человека конца XIX - начала XX веков и характеризуется тесной связью с национальным характером и поведением народа, его менталитетом.

Рассматриваемый нами феномен тревоги является центральным в различных областях – литературе, социологии, политике, экономике, педагогике, религии, философии. Определив его значение, формирование и толкование в каждой из них, мы тем самым выявили многогранность и сложность состояния тревоги как для обычного человека, так и для художника слова (в частности, для Блока).

Определяющим в семантике исследуемого нами концепта является ассоциативный компонент, выделяемый наряду с понятийной и образной составляющими. При передаче чувства тревоги Блок использует скрытую семантику и ассоциативные образы для описания того, что происходит в окружающем революционном мире: «Своеобразие русского типа мышления состоит именно в том, что оно изначально основывается на интуиции» [Франк//www.patriotica.ru].

Многоуровневая структура исследуемого концепта, описанная нами с позиции теории поля, позволила выделить в нем ядро, центр и периферию.

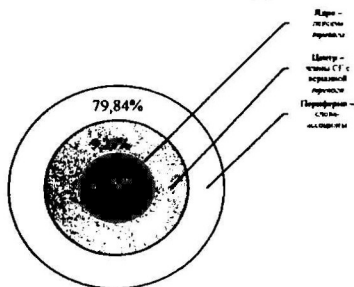
Глава III «Лексико-семантическое поле «тревога» в идиолекте А.А. Блока» посвящена непосредственному описанию ЛСП «тревога» и состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе «Структура лексико-семантического поля «тревога». Ядерный элемент поля, его парадигматические и синтагматические отношения»* выявлено, что лексико-семантическое поле «тревога», давая самую общую картину авторского мировидения, охватывает и самые ранние стихи цикла «*Ante Lucem*», и зрелые, лишённые романтического ореола, социально значимые стихотворения и поэмы. Язык Блока характеризуется сильной экспрессией переживаний и выражения чувств. «И потому, хотим мы или не хотим, помним или забываем, - во всех нас заложено

чувство болезни, тревоги, катастрофы, разрыва...», - писал А. Блок в декабре 1908 года в статье «Стихия и культура». [Блок 1962, VI, 351].

ЛСП «тревога» имеет сложную структуру: 1) ядро вербализовано лексемой *тревога* (55 употреблений) и ее синонимами (119 употреблений всех лексем-синонимов); 2) центр включает словообразовательное гнездо, которое насчитывает 47 употреблений всех входящих в него лексем; 3) периферия содержит ассоциативное пространство с семантикой тревоги и включает более 250 употреблений слов-ассоциатов.

Расположение лексем в поле круговое, что указывает на непосредственную связь ядра и центра, а также опосредованную, выраженную на ассоциативном уровне, связь ядра и центра с периферией.

Ядро рассматриваемого лексико-семантического поля выражено в творчестве А. Блока не только лексемой-полисемантом *тревога* и синонимами к нему (*беспокойство*, *волнение*, *смятение*, *смута*), но и лексемами *тоска*, *жизнь*, *буря жизни*, *битва жизни*. Последние выступают как контекстуальные синонимы лексемы *тревога*. Например:

В огне и холоде тревог –

Так жизнь пройдет.

(«В огне и холоде тревог...», 1910 – 1914 гг.)

Там – *вечереющая даль*.

Туманы, призраки, виденья,

Мне – *беспокойство* и печаль,

Тебе – *покой* и примиренье.

(«Ты страстно ждешь. Тебя зовут...», 1901г.)

Наш путь – степной, наш путь в *тоске безбрежной*,

В *твоей тоске*, о, Русь!

(«На поле Куликовом», 1908 г.)

Опять воспрянув, упала

В *тревоги жизни городской*.

И, дна достигнув, поднимала

Свой нежный цвет над *чёрной мглой*,

Так – без конца, так – без начала...

(«Пусть я покину этот град...», 1900 г.)

За *бурей жизни*, за *тревогой*,

За грустью всех измен...

(«О да, любовь вольна, как птица...», 1914 г.)

Использование лексем *тревога* и *буря (жизни)* в качестве контекстуальных синонимов объясняет поэт в статье «Искусство и революция (по поводу творения Рихарда Вагнера)» (1918г.): «Новое время тревожно и беспокойно. Тот, кто поймет, что смысл человеческой жизни заключается в беспокойстве и тревоге, уже перестанет быть обывателем. Это будет уже не самодовольное ничтожество; это будет новый человек...» [Блок 1962, VI, 25].

Во втором параграфе «*Словообразовательное гнездо с вершиной тревога как центр поля. Парадигматические и синтагматические отношения членов словообразовательного гнезда*» определено лексическое наполнение центра поля, который составляют члены речевого словообразовательного гнезда (СГ).

В лирике Александра Александровича Блока 1898-1916 годов словообразовательное гнездо с вершиной *тревога* включает 3 ступени: на I ступени в СГ входят производные *тревожный, тревожить, тревожа*; на II ступени – *тревожно, тревожиться, встревожить, потревожить*; на III ступени – *встревоженный*:

тревога 55¹

тревожный (-ая; -ые) 10

тревожно 11

тревожить (тревожа) 15

тревожиться 2

встревожить 2

встревоженный 3

потревожить 4

Данные лексемы не только реализуют узусальные значения в художественных текстах поэта, но и создают семантические приращения, которые расширяют картину авторского мировидения и обогащают систему языка, делая её более подвижной и динамичной:

- у слова *потревожить* – «прийти, свершиться, осуществиться»;

- у слова *встревожить* – «воскресить, возобновить»;

- у слова *тревожа* – «плыть, рассекая волны».

Например:

Мы все уйдём за грань могил,

Но счастье, краткое быть может,

Того, кто больше всех любил,

В земном скитанье *потревожит*...

(«Мы все уйдём за грань могил...», 1900 г.)

Третий параграф «*Ассоциативная зона как периферия лексико-семантического поля «тревога». Парадигматические и синтагматические отношения в ней*» состоит из пяти подпараграфов:

1. Слова-ассоциаты во главе с колоративом *черный*. 2. Слова-ассоциаты во

¹ Рядом с производными СГ указывается количество их употреблений в текстах А.А. Блока.

главе с колоративом *красный*. 3. Слова-ассоциаты во главе с колоративом *белый*. 4. Слова-ассоциаты лексико-тематической группы «названия птиц и животных». 5. Индивидуальные слова-ассоциаты с семантикой тревоги.

Самой объемной по своему лексическому наполнению является периферия лексико-семантического поля «тревога», к которой относятся слова-ассоциаты, образующие ассоциативную зону. «Слово не имеет одного определенного значения. Оно хамелеон, в котором каждый раз возникают не только разные оттенки, но и иногда разные краски. <...> Абстракция «слова» <...> является как бы кружком, заполняемым каждый раз по-новому в зависимости от того лексического строя, в который оно попадает, и от функций, которые несет речевая стихия» [Тынянов 1965, 77].

Масштабы поэтических ассоциаций Блока-символиста огромны. Применительно к исследуемому нами художественному материалу их можно разделить на 5 групп.

Так как одной из смысловых основ структурирования ассоциативного пространства является цвет, то первые три группы слов-ассоциатов объединены нами во главе с тремя колоративами, доминантными в творчестве Блока, - *черный, красный и белый*:

черный 29 (30,53%) ¹	красный 26 (27,37%)	белый 40 (42,1%)
темный 3	закат 6	буран 1
ночь (ночной) 24	заря (заревое, зарево) 17	метель 7
мрак (морок, мрачно) 14	огонь (огневица, огневой) 10	вьюга (вьюжный) 10
сумрак (сумрачный) 6	кровь (кровавый, окровавленный) 14	стужа 2
тьма 3	костер 3	туман (туманный) 7
тучи 10	багряный 2	облако 2
буря 1	алый (алеть, заалеть) 9	луна (лунное сияние) 3
гроза (грозово) 5	пурпур (пурпурный) 3	месяц (серебряный серп) 6
хаос 1	красно-серый 1	снег (снежный, снеговой, снеговой, среброснежный) 18
болото (болотный) 10	червонно-красный 1	дым (дымок, дымка) 8
гарь 1	желто-красный 2	серый 4
мгла 8	покраснеть 3	
	краснеть 1	
Итого: 115 употреблений	Итого: 98 употреблений	Итого: 108 употреблений
35,83%	30,53%	33,64%

Цветовые контрасты у Блока служат «живописным выражением расколотости мира, его дисгармоничности» [Горелов 1970, 257]. Последняя является прямым сигналом тревоги в сознании поэта.

Покажем на некоторых примерах, как реализуется семантика тревоги в ассоциативной зоне.

¹ Приведен колоратив, а через пробел от него – количество употреблений в лирике А.А. Блока и процентное соотношение.

За окном *черно и пусто*,
Ночь полна шагов и хруста,
Там *река ломает лёд*,
Там меня невеста ждёт.

<...> Как не *бросить всё на свете*,
Не *отчаяться во всём*,
Если в гости ходит *ветер*,
Только *дикий чёрный ветер*,
Сотрясающий мой дом.

(«Дикий ветер», 1916 г.)

Стихийность, необузданность в природе сеет трепет и тревогу в душу человека, отсюда связь *черный - ветер*. Ветер – природное явление, которое в литературной традиции рассматривается либо как символ чего-то нового, неизведанного (ветер перемен), либо зловещего, мрачного и потому тревожного (как в стихотворении «Дикий ветер» - «дикий чёрный ветер») – символ неодолимого действия стихии. В языке значение слова *ветер* как «обозначение чего-то мрачного, зловещего, тревожного» отсутствует; оно создаётся только в тексте А. Блока с помощью меткого образа-символа, в котором зашифрован тайный смысл.

Надежды нет: вокруг и ветер бурный,
И ночь, и гребни волн, и дым небесных туч
Разгонят всё, и образ Твой лазурный
Затмят, как всё, как яркий солнца луч...

(«В болезни сердца мысля о Тебе...», 1898 г.)

Чувство тревоги создаётся не только с помощью метко подобранных образов *ветра бурного, ночи, дыма небесных туч*, но и с помощью сочетающихся с ними ярких, динамичных глаголов *разгонят, затмят*, которым отводится роль нагнетания обстановки чего-то безысходного, ужасного. Стихийность в природе Блок переносит на душевную неустроенность человека, что в конечном итоге приводит к осознанию, к некоему предощущению катастрофичности, трагичности мира и людей, живущих в нём.

Город в *красные пределы*
Мёртвый лик свой обратил,
Серо-каменное тело
Кровью солнца окатил.

Стены фабрик, *стёкла окон*,
Грязно-рыжее пальто,
Развевающийся локон –
Всё закатом залито...

И на башне *колокольной*
В гулкий *пляс* и *медный зык*
Кажет колокол раздольный
Окровавленный язык.

(«Город в красные пределы...», 1904 г.)

В этом стихотворении символ «умирающего красного города» подчёркивается всё более нарастающими по силе эпитетами и метафорами: «*кровь солнца*», «*всё закатом залито*», «*окровавленный язык*» у колокола на башне. А. Блок вносит семантические преобразования в лексему *красный*: красный – это не только и не столько цвет крови, сколько сама кровь – знак смерти, беды, тревожное и грозное предзнаменование опасности. Поэтому часто явления неживой природы наделяются свойствами и качествами живого существа (кровь солнца, у колокола – окровавленный язык), что «накаляет» атмосферу страшных, «кровавых» перемен.

В художественном мире поэта символика черного, красного и белого цветов, передающих семантику тревоги, претерпевает заметную эволюцию. В раннем творчестве черный цвет символизировал одержимость, неистовство, трагизм, тревогу и отчаяние, то есть концентрирует негативное начало в характере героя и его душевном состоянии по отношению к лирической героине. В более позднем и зрелом творчестве черный цвет передает трагическое ощущение эпохи, присутствие смерти и ожидание ее, а также выполняет сквозную функцию – выражение неприкаянности человека в мире.

Если в произведениях 1898-1904 гг. белый цвет как символ олицетворяет святость (отрешенность от земного), непорочность, недостижимость, то в произведениях 1904-1908 гг. предстает как символ мрачной судьбы, тревог и бед, а в произведениях 1908-1916 гг. достигает особой емкости, смысловой и социальной содержательности. [См.: Краснова 1976, 10]. Использование белого цвета для создания образов уменьшается по мере развития поэзии А. Блока от чистого символизма (первый период творчества) к реализму (третий период), а черного, напротив, – увеличивается.

Говоря об эволюции красного цвета у Александра Блока, можно отметить, что в стихотворениях 1898-1904 гг. красный цвет был вполне реален и конкретен (цвет природы - заката), но постепенно красный цвет, его оттенки и соответствующие лексемы, в том числе слова-ассоциаты с семантикой красного, начинают передавать определенное настроение, душевное состояние (чаще всего тревожное). Так, в стихотворениях 1904-1908 и 1908-1916 гг. (то есть во втором и третьем периодах творчества поэта) символика красного цвета расширяется и он становится элементом контраста, символом разоблачения капиталистического города и его противоречий, наконец, символом приближающейся революции. Произведения Блока приобретают все более отчетливое социальное звучание, что отражается на употреблении лексем-обозначений цвета.

Четвертую группу слов-ассоциатов составляют члены лексико-тематической группы «названия птиц и животных» - *птица* (*белые птицы*, *снежная птица*, *кликать*), *лебедь* (*лебединый*), *коршун*, *журавль* (*журавлиный*), *гуси*, *орел* (*орлий*), *сокол*, *ворон* (*воронье*), *змея* (*тяжелозмейный*, *светлозмейный*). В народной традиции и в литературных памятниках они являются общепризнанными знаками опасности, беды,

тревоги и показывают хорошее знание А. Блоком образцов фольклорных произведений, традиций и обрядов русского народа.

Свое разочарование от любви к Прекрасной Даме, даже в каком-то смысле обиду на нее, поэт выражает, отождествляя ее образ с образом *змеи*. Это многогранный мифологический символ противостояния человеку, символ смерти.

Но в имени твоём – безмерность,
И рыжий сумрак глаз твоих
Таит *змеиную неверность*
И ночь преданий грозových.

<...>Вползи ко мне *змеей ползучей*,
В глухую полночь оглуши,
Устами томными замучай,
Косою черной задуши.

(«Ушла. Но гиацинты ждали...», 1907 г.)

Наконец, в особую, пятую группу входят так называемые индивидуальные слова-ассоциаты и их различные реализации – *ветер*, *осень* (*осенний*), *круг* (*кольцо*), *тишина*. Некоторые из них рассмотрены нами в ходе анализа лексем, входящих в ядро и центр ЛСП, а также слов-ассоциатов, относящихся к четырем другим группам ассоциативного пространства с семантикой тревоги, например, *ветер*, *ворон* (*воронье*), *осень*.

В раннем творчестве поэт-пророк утверждал:

Все бытие и сущее застыло
В великой, неизменной тишине.

(«Все бытие и сущее согласно...», 1901 г.)

В языке лексема *тишина* («душевное спокойствие, умиротворение» [МАС IV]) антонимична лексеме *тревога* («сильное душевное волнение, беспокойство, вызываемое чем-либо» [БАС XV]). Но в творчестве А.А. Блока эти лексемы синонимичны: тишина – это тревожное ожидание чего-то, затишье перед чем-то страшным:

Предел наш – синяя лазурь
И лоно матери земное.
В них *тишина – предвестье бурь*,
И бури – вестницы покоя.

(«Золотокудрый ангел дня...», 1902 г.)

В зрелом творчестве А. Блока тишина воспринимается как примета смерти, например:

Крест и насыпь могилы братской,
Вот где ты теперь, *тишина*!

(«Я не предал белое знамя...», 1914 г.)

В лирике А.А. Блока 1898-1916 годов отражаются субъективные, случайные, индивидуальные ассоциации, так как он передает *свое* восприятие окружающего мира. Поэт использует большое количество слов с ассоциативным, символическим значением, что позволяет ему создать целостную образную картину.

Мир, окружающий героя-поэта, и его восприятие от конкретного и чувственного (первый этап творчества) видоизменяется до глобального и

разумного (середина второго и третий, зрелый периоды творчества). В воображении художника действительность словно расширяется, в результате чего видоизменяется сама система символов. От прямого разговора о тревоге, ее присутствия (чаще всего в душе лирического героя), реализованного в ЛСП на уровне ядра и центра, а значит, и от непосредственного словесного выражения, поэт переходит к ее косвенной передаче словесными, текстовыми комплексами, то есть к образу и к описанию чувства тревоги, его воплощению. Последнее реализовано на периферии поля. Например:

*Замолкли ангельские трубы,
Немолтствует дневная ночь.
Верни мне, жизнь, хоть смех беззубый,
Чтоб в тишине не изнемочь!*

(«Когда я прозрел впервые...», 1909 г.)

В четвертом параграфе, названном *«Свободный ассоциативный эксперимент как метод выявления содержания концепта «тревога»*, описана вербализация концепта «тревога» с помощью метода свободного ассоциативного эксперимента. Специфику описываемого концепта позволяют выявить реакции на слово-стимул *тревога*, составляющие ядро языкового сознания современной молодежи 17-22 лет, сопоставленного с художественным сознанием А.А. Блока. Данный метод подтверждает суждения о том, что тревога – доминантное состояние человека, один из наиболее осмысленных концептов русской культуры.

В *Заключении* формулируются итоги диссертационной работы, делаются выводы, определяются перспективы исследования лексико-семантического поля «тревога» в лирике А.А. Блока.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК

1. *Маркелова, В.М.* «Тревога» в поэзии А. Блока [Текст] / В.М. Маркелова // Русская речь. – 2008. – № 4. – С. 33-36. (0,2 п.л.)

2. *Маркелова, В.М.* Выявление специфики концепта «тревога» в языковом сознании современной молодежи: сопоставительный аспект [Текст] / В.М. Маркелова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Научный журнал. № 2 (2). – Киров: Изд-во ВятГУ, 2008. – С. 46-49. (0,6 п.л.)

3. *Маркелова, В.М.* Словообразовательное гнездо *тревога* как центр одноименного лексико-семантического поля в лирике А.А. Блока [Текст] / В.М. Маркелова // Вестник Костромского университета им. Н.А. Некрасова. № 1. – Кострома: КГУ, 2009. (0,6 п.л.)

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-практических конференциях

4. *Анисимова¹, В.М.* Ассоциативное пространство с семантикой «тревога» в лирике А.А. Блока [Текст] / В.М. Анисимова // Актуальные

¹ Фамилия Анисимова изменена на фамилию Маркелова (свидетельство о заключении брака 1-ТН № 695341 от 14 апреля 2007 г.).

проблемы современной филологии. К юбилею Александра Грина. Языкознание: сборник статей по материалам Международной научной конференции. – Киров: Изд-во ВятГТУ, 2005. – С. 68-73. (0,3 п.л.)

5. **Анисимова, В.М.** Ядро лексико-семантического поля «тревога» в языковой картине мира А.А. Блока [Текст] / В.М. Анисимова // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых ученых. Вып.4. 17-18 марта 2005 г. – Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2005. – С. 13-17. (0,3 п.л.)

6. **Анисимова, В.М.** Синонимические отношения лексемы тревога в лирике А.А. Блока [Текст] / В.М. Анисимова // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых ученых. Вып.4. 16-17 марта 2006 г. – Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2006. – С. 14-19. (0,3 п.л.)

7. **Анисимова, В.М.** Лексема тревога в лирике А.А. Блока: парадигматические и синтагматические отношения [Текст] / В.М. Анисимова // Арзамасские филологические чтения – 2006/Под ред. В.В. Востокова, Л.В. Рацибургской, В.Т. Захаровой, И.В. Андреевой; АГПИ им. А.П. Гайдара. – Арзамас: АГПИ, 2007. – С. 10-17. (0,5 п.л.)

8. **Анисимова, В.М.** Лексема тревога: реализация в текстах А.А. Блока [Текст] / В.М. Анисимова // XI Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки 15-19 октября 2006 г.: тезисы докладов. – Нижний Новгород: Издательство Гладкова О.В., 2007. – С. 132-133. (0,1 п.л.)

9. **Анисимова, В.М.** Концепт «тревога» в языковой картине мира А.А. Блока: общий взгляд [Текст] / В.М. Анисимова // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых ученых. Вып.6. 14-15 марта 2007 г. – Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2007. – С. 18-24. (0,4 п.л.)

10. **Маркелова, В.М.** Контрастность в идиолекте А.А. Блока [Текст] / В.М. Маркелова // Смысловое пространство текста. Вып. VII. Лингвистические исследования: материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. 23-30 ноября 2007 г. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамГУ им. В. Беринга, 2007. – С. 68-75. (0,5 п.л.)

11. **Маркелова, В.М.** Колоратив *белый* и его ассоциаты в лирике А.А. Блока [Текст] / В.М. Маркелова // Русское слово: литературный язык и народные говоры: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения доктора филол. наук, профессора Г.Г. Мельниченко (Ярославль, 25-27 октября 2007 г.) / Отв. ред. Т.К. Ховрина. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. – С. 382-388. (0,4 п.л.)

12. **Маркелова, В.М.** Языковое наполнение концепта «тревога» в сознании молодежи конца XX – начала XXI вв. (свободный ассоциативный эксперимент) [Текст] / В.М. Маркелова // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: сборник статей по материалам Международной научной конференции молодых ученых. Вып.7. 12-13 марта 2008 г. – Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2008. – С. 229-234. (0,3 п.л.)

10

Подписано в печать 16.02.2009
Формат 64×80/16.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 1,1.
Тираж 100 экз.
Заказ № 1126

Издательский центр Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Ленина, 111, т. (8332) 673674